(cc) BY

Дмитриева Инга Валерьевна
заведующая музеем
Петров Николай Аркадьевич
канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОБРЯДЫ ПЕРЕХОДА У ЧУВАШЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕКРУТСКОЙ ОБРЯДНОСТИ)

Аннотация*: в работе предпринимается попытка последовательного описания рекрутского обрядового комплекса. Значительное внимание уделено способам репрезентации статуса рекрута. Рассмотрены обряды последнего дня проводов, направленные на благополучную службу и возвращение домой, проанализированы такие его составляющие, как благословение, «возвратные обряды», обряды, направленные на «резервирование места». В основу работы положены опубликованные труды по теме, а также архивные и полевые материалы.*

Ключевые слова*: рекрутская обрядность, проводы, ритуал, благословение, «возвратные обряды», символы.*

Рекрутские обряды являются одним из комплексов семейной обрядности чувашей. Под рекрутскими обрядами в настоящей работе понимается ритуал проводов на армейскую службу. Оформление рекрутской обрядности у чувашей сложилось в XVIII веке и имело локальные варианты. Поводом для появления рекрутской обрядности стало введение института рекрутства в начале XVIII века в ходе петровских преобразований. Происходившие на протяжении XIX и XX столетий изменения в сроках службы и порядке набора нашли отражение в рекрутских обрядах. В частности, из ритуала выпали элементы похоронно-поминальной обрядности, наметились тенденции к упрощению обрядовых действий. Однако ритуал проводов в армию продолжал свое бытование: в некоторых локальных традициях он фиксируется и в настоящее время.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В работе предпринимается попытка последовательного описания рекрутского обрядового комплекса. Значительное внимание уделяется способам репрезентации статуса рекрута. Рассматриваются обряды последнего дня проводов, направленных на благополучную службу и возвращение домой, в частности, анализируются такие его составляющие, как благословение, «возвратные обряды», обряды, направленные на «резервирование места».

В основу работы положены опубликованные труды по теме, а также архивные и полевые материалы, собранные в Чувашской Республике, главным образом в районах проживания чувашей верховой этнографической группы.

В XVIII–XIX вв. отношение чувашей к военной службе было однозначно негативным. Продолжительность службы и неопределенная перспектива возвращения, незнание русского языка были, по определению И.Г. Комиссарова, «невыносимо тяжелы для чуваш, а потому поступление на солдатскую службу было для них равносильно отправлению на казнь» [1, с. 402].

В обрядовом сценарии проводов в армию выделяются следующие наиболее значимые эпизоды: обход родственников и односельчан, благословение родителей, прощание с близким, домом, поселением. Традиция проводов в армию известна как *салтака ăсатни*.

Проводы начинались в родном доме рекрута, где собирались близкие и родные. Родители открывали бочонок пива и подносили ковш рекруту с пожеланием благополучного возвращения, устраивали совместную трапезу. Мать повязывала на шею сыну через плечо к талии полотенце, затем сверстники запевали рекрутские песни. Полотенце являлось важным атрибутом рекрутской обрядности, (символизирующим защиту, использовалось как оберег) его дарила каждая хозяйка при обходе домов родственников. Рекрутские полотенца перекидывали юноше через плечо накрест, переплетали и продевали одно через другое на груди и на спине, сегодня эту конфигурацию полотенец призывники называют «броня» [5].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Другим атрибутом рекрутской обрядности выступали платки. Вышитые платки рекруту дарили девушки деревни, в XX в. домотканые платки были заменены покупными.

Обязательным ритуалом рекрутской обрядности является обход, в упрощенном варианте он бытует у современных чувашей [5]. При обходе односельчан и родственников рекрута сопровождали сверстники и гармонист. Они становились в ряд, обняв друг друга за плечи, пели рекрутские песни. Обход мог продолжаться несколько дней. Хозяева, как правила, встречали рекрута у ворот. Призывник с друзьями входил в дом, его усаживали за стол в переднем углу, угощали, дарили небольшие подарки, либо давали деньги. Весь обряд сопровождался песнями и танцами, перед выходом рекрут со свитой делал у дверей круг по солнцу.

Ритуально насыщенным является сам день проводов, когда предпринимались разного рода действия, направленные коррекцию судьбы рекрута. Он начинался с прощальной трапезы. На прощальную трапезу в дом призывника собирались родные, соседи, друзья. Они приносили с собой гостинцы: пиво, выпечку, алкоголь. Обрядовыми блюдами являлись çуху, хлеб, чăкăт, каша в локальных вариантах мед и блины. Поднося призывнику ковш (более поздний вариант, стопку водки), провожающие говорили напутственные слова. Семья призывника угощала провожающих, звучали рекрутские песни. Рекрутский пир завершался подачей каши, мать отрезала горбушку хлеба, которую хранили до возвращения солдата.

Значимым в комплексе обрядов последнего дня проводов у чувашей было родительское благословение, которое призывник получал непосредственно перед выходом из дома. Родители садились на почётное место за столом, рекрут, стоя перед ними, получал благословение. При отсутствии в семье кого-либо из родителей, вместо отца или матери в благословлении участвовали старшие родственники дядя (дед), вместо отца или тетка (бабушка), вместо матери.

Распространенным в числе обрядовых действий, соблюдаемых на проводах, было совершение «возвратных» действий, как бы моделирование «обратного

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

пути». Одним из таких способов был выход рекрута из дома спиной вперед лицом к дому, что являлось, по представлениям чувашей, гарантом благополучного возвращения. Действия предпринимались для того, чтобы по завершении службы солдат совершил подобное действие, но в обратной последовательности, т.е. вошел в родной дом живым и здоровым. К обрядам, направленным на «резервирование места» для уходящего в социальном пространстве, можно отнести ритуал, в соответствии с которым при выходе из дома рекрут открывал все двери. Символика обряда заключалась в том, что двери для рекрута остаются открытыми, потому что он сюда должен вернуться [3].

В обряде проводов на службу решается проблема определения социального статуса уходящего [2]. Участники рекрутских обрядов стремились не только правильно проводить рекрута, но и установить с ним связь. Одним из способов «установления связи» с рекрутом являлся обряд изготовления матерью ритуального символа, соотносимого с уходящим на службу. Подобным символом, вероятно, являлась прядь волос призывника. По мнению Корминой, между волосами и их хозяином подразумевается связь метонимического порядка [2, с. 144]. Так, у чувашей накануне отъезда на службу с головы рекрута срезали прядь волос, клали вместе с монетой в платок и подвешивали к потолку в клети [4].

В ряде локальных традиций на проводах солдату предлагали выпить домашнее пиво из деревянного ковша, после чего его следовало бросить через голову за околицей, смотрели, в какую сторону будет обращено его дно. Если оно было обращено в сторону деревни, это считалось плохим знаком. В XX–XXI вв. уходящие в армию чувашские призывники за околицей вместо деревянного ковша стали кидать граненый стакан [5]. Обряд кидания ковша, стакана с целью гадания о солдатской судьбе П.П. Фокин считает элементом, заимствованным из русской рекрутской обрядовой культуры [6]. За полевыми воротами рекрут прощался с односельчанами, которые напутствовали его добрыми пожеланиями, в благодарность он отвечал: *«Çапла пултăр»* (Пусть будет так) [6]. На сборный пункт в город рекрута провожали друзья и родственники, мать оставалась дома.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Таким образом, рекрутская обрядность у чувашей представляет собой развернутый комплекс обрядов жизненного цикла. Значительное место в рекрутской обрядности занимают ритуальные действия, направленные на благополучную службу и возвращение домой. В обрядовом сценарии проводов в армию можно выделить наиболее значимые, ритуально насыщенные эпизоды. Возникшая с введением института рекрутства в начале XVIII века рекрутская обрядность вписалась в традиционную чувашскую культуру, в XX–XXI вв. претерпела значительные изменения. В некоторых локальных традициях ритуал проводов в армию фиксируется и в настоящее время.

Список литературы

1. Комиссаров Г.И. Чуваши Казанскаго Заволжья // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – 1911. – Т. XXVII, вып. 5. – С. 311–432.

2. Кормина Ж.В. Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 376 с.

3. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. I. Ед. хр. 233. Инв. №5805. Л. 325, 327.

4. Никольский Н.В. Взгляд чуваш на воинскую повинность // Собрание сочинений. Т. 1: Труды по этнографии и фольклору чувашского народа. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – С. 355–367.

5. Полевые материалы автора (ПМА): дд. Ойкасы, Платкасы, Анаткасы Моргаушского района Чувашской Республики; с. Балдаево, дд. Пителеи, Автанкасс Ядринского района Чувашской Республики.

6. Фокин П.П. Проводы в армию // Симбирско-саратовские чуваши. Монографическое исследование / под ред. М.Г. Кондратьева. – Чебоксары: ЧГИГН, 2004. – С. 124–128.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)